

Научная статья
УДК 94(470.57)“192”
<https://doi.org/10.24158/fik.2022.6.21>

**«Не подаяние нужно, а организованная помощь»:
создание специальных органов по защите детства в Башкирии в 1920-е годы**

Рима Нугамановна Сулейманова

Институт истории, языка и литературы Уфимского федерального исследовательского центра РАН, Уфа, Россия, rnsulejman@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1877-5421>

Аннотация. В статье рассматривается проблема социальной защиты детей в Башкирии в 1920-е годы. Актуальность исследования обусловлена недостаточной изученностью данной проблемы в региональной историографии. Новизна заключается в том, что в статье впервые вводятся в научный оборот архивные источники, характеризующие основные аспекты исследуемой темы. На основе архивных и опубликованных источников показано формирование нормативно-правовой базы по социальной защите детей, созданию специальных органов. Уделено внимание возникновению в автономной республике детской беспризорности, масштабы которой расширились под влиянием последствий голода 1921–1922 гг. и распространения эпидемий, что обусловило создание специальных органов и ориентирование деятельности возникших структур на борьбу с этим социальным явлением. Показаны возникавшие при этом трудности и упущения, действия местных властей по принятию необходимых решений. Делается вывод, что создание специальных органов по защите детства в Башкирии в рассматриваемые годы прошло непростой путь становления и дальнейшего развития для выполнения поставленных перед ними задач, которым придавалось общегосударственное значение. В регионе проведение необходимых мер для улучшения жизни, ликвидации беспризорности детей имело свои специфические особенности. Несмотря на все принимавшиеся усилия, к концу изучаемого периода руководство автономной республики было вынуждено констатировать нерешенность этих задач.

Ключевые слова: дети, беспризорность, борьба, власть, помощь, меры, регион, 1920-е годы

Для цитирования: Сулейманова Р.Н. «Не подаяние нужно, а организованная помощь»: создание специальных органов по защите детства в Башкирии в 1920-е годы // Общество: философия, история, культура. 2022. № 6. С. 123–128. <https://doi.org/10.24158/fik.2022.6.21>.

Original article

**“Not alms are Needed, But Organized Assistance”:
The Creation of Special Bodies for the Protection of Childhood in Bashkiria in the 1920s**

Rima N. Suleimanova

Institute of History, Language and Literature, Ufa Federal Research Centre RAS, Ufa, Russia, rnsulejman@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0003-1877-5421>

Abstract. The article considers the problem of social protection of children in Bashkiria in the 1920s. The relevance of the study is due to the insufficient knowledge of this problem in regional historiography. The novelty lies in the fact that the article for the first time introduces archival sources into scientific circulation, characterizing the main aspects of the topic under study. Based on archival and published sources, the formation of a legal and regulatory framework for the social protection of children and the creation of special bodies is shown. Attention is paid to the emergence of child homelessness in the Autonomous Republic, the scale of which expanded under the influence of the consequences of the famine of 1921–1922, and the spread of epidemics, which led to the creation of special bodies and the orientation of the activities of the emerging structures to combat this social phenomenon. The difficulties and omissions encountered, and the action taken by the local authorities to make the necessary decisions are highlighted. The conclusion is drawn that the creation of special bodies for the protection of children in Bashkiria in the years under review has undergone a difficult process of formation and further development to fulfil the tasks assigned to them, which were of national importance. The implementation of the necessary measures to improve the lives of children in the region and eliminate child neglect had its own significant peculiarities. Despite all efforts, towards the end of the period under study, the leadership of the Autonomous Republic was forced to acknowledge that these tasks remained unresolved.

Keywords: children, child neglect, struggle, power, assistance, measures, region, 1920s

For citation: Suleimanova, R.N. (2022) “Not Alms are Needed, But Organized Assistance”: The Creation of Special Bodies for the Protection of Childhood in Bashkiria in the 1920s. *Society: Philosophy, History, Culture*. (6), 123–128. Available from: [doi:10.24158/fik.2022.6.21](https://doi.org/10.24158/fik.2022.6.21) (In Russian).

В современных условиях детский вопрос в России входит в число острых социальных проблем. Незащищенность детей, их правовая и материальная бесправность, множественные случаи насилия в семье и обществе сегодня напоминают исторические реалии прошлого, в частности 1920-х годов. Недостаточность, порой отсутствие внимания к этой проблеме вызывает необходимость обратиться к накопленному опыту решения детского вопроса в советской России, в частности, в одном из ее регионов – Башкирии.

Данная тема получила определенное освещение в работах по региональной истории (Очерки по истории... 1966:196–197; История Башкортостана... 2005: 256–257). Однако специальных исследований, рассматривающих решение детского вопроса в 1920-е годы в Башкирии, нет, что явилось основанием для нашего обращения к ней.

Статья посвящена проблеме защиты детства, борьбы с беспризорностью и безнадзорностью в детской среде в Башкирии в 1920-е годы. Основное внимание обращается к созданию организационных структур, задачей которых являлось объединение усилий местных органов и общественности для оказания всесторонней помощи детям, прежде всего сиротам, проведения борьбы с детской беспризорностью. С привлечением различных источников и документальных материалов показываются особенности создания и деятельности, влияние на них объективных и субъективных факторов. На основе изучения данной темы подводятся итоги.

События начала XX столетия – революции, Первая мировая война, смена общественного строя, нововведения пришедших к власти большевиков и др., отразились на дальнейшем ухудшении положения населения, в том числе детей. Все это породило социальное бедствие – сиротство и полусиротство детей. Перед новой властью встала задача по оказанию помощи этой категории детского населения, в связи с чем возникла необходимость формирования нормативно-правовой базы. В послереволюционный период были приняты декреты по созданию Комиссии по делам несовершеннолетних, учреждению Совета защиты детей в январе, феврале 1918 г., постановления по учреждению Комиссии по улучшению жизни детей при ВЦИК в январе 1921 г.¹

В соответствии с принятыми решениями в Башкирии происходило создание аналогичных структур. Но непросто было найти нужную организационную форму, да и процесс их формирования был довольно сложным. Детский вопрос находился в ведении двух ведомств – социального обеспечения и образования. Первоначально задачи его решения были возложены на органы социального обеспечения, вплоть до конца 1919 г., затем на органы образования. До создания в 1922 г. «Большой Башкирии» эти структуры возникали и осуществляли деятельность на территории Уфимской губернии и Малой Башкирии. В губернском отделе социального обеспечения (губсобес) в октябре 1919 г. создаются подотделы социального воспитания, правовой защиты детей, охраны материнства и младенчества, детских домов, при последнем комиссия по делам несовершеннолетних и институт братьев и сестер социальной помощи. При его участии были открыты несколько детских учреждений – детдом, распределительный детдом для временного помещения бездомных детей, дом для дефективных детей, санаторий для больных детей. По линии охраны материнства и младенчества открылись дом ребенка, дом матери и ребенка, детские ясли от 3 лет на 30 детей, консультация и при ней молочная кухня, реорганизовались дом ребенка и железнодорожные ясли².

В губернском отделе народного образования (губотнароб) были созданы несколько отделов – социального воспитания, правовой защиты детей и др., имевшие секции беспризорности, дефективности, опеки, адресный стол, эвакбюро. Недолго просуществовала организованная в июле 1919 г. комиссия по делам несовершеннолетних детей. В отчете отдела сообщалось, что он возник в мае 1920 г., когда детские дома были переданы от губсобеса губотнаробу, но работа «долго не налаживалась». Причинами назывались частая смена заведующих, отсутствие опытных работников, необходимых инструкций, материальные трудности, отсутствие детской инспекции (милиции) и кадров обследователей, ввиду чего «говорить о большой организационной работе почти не приходится... что сильно отразилось на других областях работы». В сентябре 1920 г. на заседании губкома партии отделу образования было указано «обратить самое серьезное внимание на правильную постановку дела в отделе охраны детства и в самих детдомах». Однако выполнить поставленное задание не удалось. Уполномоченный ВЦИК по Башкирии отмечал, что в губернии «до сего времени» не было органа по улучшению жизни детей (Детская беспризорность... 2013: 116).

В Малой Башкирии создание этих органов также происходило сложно. В 1919 г. возник Наркомат социального обеспечения. При нем действовала коллегия, в задачи которой входила

¹ Декреты Советской власти. Т. I. М., 1957. С. 337–338; Т. IV. М., 1968. С.336-339; Т. XII. М., 1986. С 354–355.

² Газета «Известия». 1920. 13 августа.

охрана младенчества, материнства и детства. В его структуре был отдел детских домов, реорганизованный позже в отдел охраны детства¹. В результате этого некоторые функции были переданы в ведение Наркомата здравоохранения, в их числе охрана материнства и младенчества, а отдел охраны детства упразднен.

Наркомпрос республики приступает к своей деятельности во второй половине 1919 г. Отдел правовой защиты был переименован в отдел охраны детства с подотделами детских домов и правовой защиты. В ходе последующих реорганизаций в феврале-марте 1921 г. в его структуре происходили изменения и было создано несколько главных управлений, в их числе социального воспитания (Главсоцвос), в котором помимо прочих отделов был отдел охраны детства. Однако ему пришлось столкнуться с немалыми трудностями, о чем ведомство сообщало в обком партии: «до сих пор, до февраля 1921 г., находится еще в стадии развития и организации, так как не имеется ни соответствующих работников, ни помещения, отсутствие работников, особенно ответственных, не позволяет выполнять отделу свои функции и задачи». Отделу не хватало циркуляров и инструкций для организации работы и, конечно же, средств. Организованная в октябре 1920 г. при Наркомате комиссия по улучшению быта детей приступила к своей деятельности лишь в конце 1921 г. по причине «остроты вопроса с финансами»².

Вопросы по охране здоровья матери и ребенка находились в ведении органов здравоохранения губернии и республики. На них возлагалось осуществление охраны здоровья детей, мероприятий в области охраны материнства и младенчества, санитарного надзора за детскими учреждениями и школами. Так, при Уфимском губернском отделе здравоохранения (губздрав) был образован подотдел охраны здоровья детей. По его инициативе в Уфе и городах губернии открылись первые детские учреждения. Они также появились в Малой Башкирии усилиями Наркомата здравоохранения (Медицина в Башкирии... 1923: 12). Но охватившие регион голод и остроинфекционные заболевания внесли в их деятельность коррективы. Теперь органы здравоохранения все усилия должны были направить на ведение борьбы с эпидемиями и оказание помощи, прежде всего, голодным и обессиленным детям.

Для упорядочения постановки дела и выполнения поставленных задач возникала необходимость в создании специального органа. В начале 1921 г. Президиум БЦИК постановил организовать Совет по защите детей при правительстве республики. Но его деятельность была кратковременной и недостаточно результативной в решении поставленных перед ним задач. В соответствии с постановлением об учреждении при Президиуме ВЦИК Комиссии по улучшению жизни детей аналогичный орган создается в Башкирии в январе 1921 г.³

Однако комиссии по улучшению жизни детей при БЦИК (комулужжиздет) не удавалось приступить к деятельности по причине отсутствия финансовых средств, необходимых работников, но самое главное – не была создана структура с четко установленными функциями для выполнения поставленной перед ней задачи. Поэтому возглавивший ее Я.Р. Савельев указывал, что «главная и основная причина, разбивающая работу по детскому вопросу в самом ее основании, кроется... в незаконченности организационной структуры...» (Детская беспризорность... 2013: 148).

Таким образом, начало создания системы специальных органов по детскому вопросу в регионе происходило в неимоверно сложных условиях. Причин тому было немало. Организация охраны детства, как «и принципиально, и практически совершенно нового дела», нуждалась в инструкциях, имеющих опыт работы сотрудников. Не сразу были выработаны конкретные нормы охраны детства, инструкции от центральных инстанций, на их основе разработанные местными органами, которые нередко исключали одна другую, заботу о детях передавали от одного ведомства другому и осуществление направленных указаний зачастую по объективным причинам задерживалось на местах. В итоге, по согласованию с Центром и принятым местным мерам решение задач по детскому вопросу было возложено на органы образования и здравоохранения.

После образования в июне 1922 г. «Большой Башкирии», в результате чего произошло слияние управленческих структур Уфимской губернии и Малой Башкирии, в ведении которых находились вопросы защиты детства, борьбы с детской беспризорностью, при них стали создаваться соответствующие отделы. Безусловно, основная ответственность легла на органы и учреждения Наркомата просвещения. Согласно постановления правительства республики 29 июля 1922 г., его аппарат включал в себя несколько управлений, в их числе Главное управление социального воспитания (Главсоцвос), в котором имелись несколько отделов. За детский вопрос фактически отвечал отдел правовой защиты, но ввиду сложившейся обстановки налаживание основ-

¹ Национальный архив Республики Башкортостан (НА РБ). Ф. 933. Оп. 1. Д. 3. Л. 20.

² НА РБ. Ф. 101. Оп. 1. Д. 33. Л. 22.

³ НА РБ. Ф. 394. Оп. 5. Д. 7. Л. 248.

ной работы было отодвинуто решением вопросов организации общественного питания и спасения голодающих детей. Наркомат указывал в отчете о возникшей трудности, каковой стала «борьба с Царем голодом...»¹.

Уполномоченный по улучшению жизни детей Я.Р. Савельев 1 августа 1922 г. направил в Деткомиссию ВЦИК телеграмму, в которой сообщал, что с переходом Уфимской губернии в состав «Большой Башкирии» считать его полномочия завершенными. В ответной телеграмме местным властям было предложено «использовать т. Савельева ввиду его большого опыта и знания», так как в республике не было специального уполномоченного Центра или деткомиссии. Это было учтено и 2 октября 1922 г. БЦИК назначает Савельева уполномоченным по улучшению жизни детей в республике².

После преодоления в Башкирии последствий голода работа по выполнению задач улучшения положения детей, борьбы с детской беспризорностью и безнадзорностью продолжается. Происходит процесс реорганизации действующих и создание новых организационных структур. Сохраняющаяся острота социального бедствия, угроза распространения которого представляла серьезную опасность, настоятельно требовала поиска эффективных приемов его решения, создания действенных органов. На междуведомственном совещании при уполномоченном ВЦИК по улучшению жизни детей по Башреспублике в начале 1923 г. «в целях фактической борьбы с растущей детской беспризорностью» принимается решение о создании детской красной инспекции³. В это же время Савельев обращается в правительство республики с предложением «...организовать самостоятельное и высоко авторитетное ведомство, которое было бы заинтересовано целиком и исключительно судьбою детей-сирот», как реконструированная Деткомиссия ВЦИК, которой должны быть приданы специальные органы педагогические, медицинские и юридические, снабженные сильным производственно-хозяйственным аппаратом⁴. Местные органы обращали внимание на «ненормальное положение» в деятельности комиссии улучжиздет, имевшие место «постоянное ведомственное трение и недоразумения», когда «Наркомпрос не знал, что делается в деткомиссии, а последняя не знала о планах Наркомпроса по детскому вопросу»⁵.

В сентябре 1923 г. органы помощи голодающим – Помгол, Последгол, а также уполномоченного ВЦИК по оказанию помощи детям были объединены в одно учреждение под наименованием «Башкирская детская комиссия». Основными средствами для ее деятельности являлись поступления от Башпоследгола и ВЦИК, а также заграничных организаций, в частности Американской администрации помощи (АРА). Комиссия начала свою деятельность в октябре 1923 г. без определенных указаний из Центра, имея в своем распоряжении средства ликвидированных органов, двух уполномоченных на всю республику. В соответствии с «Положением» она организовала в кантонах деткомиссии⁶.

В конце января 1924 г. Президиум БЦИК утвердил «Положение о Башкирской областной детской комиссии». В нем указывалось, что она является местным органом Деткомиссии ВЦИК и полной правопреемницей упраздняемой Башкирской комиссии по улучшению жизни детей. Как междуведомственный государственный орган, комиссия имеет цель объединение и согласование работ всех ведомств и организаций, связанных с вопросом обслуживания ребенка, всемерное содействие им в начинаниях в этой области, выработки форм помощи детям и свою деятельность должна согласовывать с Наркоматами просвещения и здравоохранения. В дальнейшем в Положение были внесены некоторые изменения, и в марте 1924 г. оно было утверждено Президиумом БЦИК⁷. В своем первом отчете комиссия указывала, что в проведении работы принимают участие «Наркомпрос и Наркомздрав, остальные ведомства почти никакой работы не ведут... участия общественности не было»⁸.

В результате реорганизации комиссии по улучшению жизни детей возникла Башдеткомиссия, что указывало на понимание местных властей необходимости продолжения работы по защите прав и здоровья детей, борьбы с беспризорностью, недопущению вовлечения детей в преступную среду и проституцию. Но средств не хватало, недостаточной была поддержка из Центра. Несмотря на создание в республике специальных органов, проводимую ими работу и принимавшиеся меры, многие задачи по защите детей еще оставались нерешенными, сохранялась сложная ситуация с беспризорностью и правонарушениями. Все это привело к созданию в июле

¹ Доклад о работе Башнаркомпроса за время с 15-го августа 1921 г. по 1-е декабря 1922 года. Уфа, 1923. С. 1.

² НА РБ. Ф. 394. Оп. 5. Д. 11. Л. 157.

³ НА РБ. Ф. 1316. Оп. 2. Д. 26. Д. 21об.

⁴ НА РБ. Ф. 933. Оп. 1. Д. 288. Л. 8.

⁵ Газета «Власть труда». 1924. 28 февраля.

⁶ НА РБ. Ф. 394. Оп. 2. Д. 361. Л. 10.

⁷ Бюллетень БЦИК. 1924. № 4. С. 2–3.

⁸ Газета «Красная Башкирия». 1926. 13 апреля.

1924 г. решением Президиума ЦИК СССР специального фонда имени В.И. Ленина помощи беспризорным детям. В сентябре 1924 г. Президиум ВЦИК принимает постановление, в котором обязывает исполнительные органы автономных республик, входящих в состав РСФСР, областей и губерний образовать при своих президиумах фонды имени В.И. Ленина помощи беспризорным детям (Детская беспризорность и безнадзорность... 1929: 209). В соответствии с этими решениями в Башкирии 15 апреля 1925 г. постановлением БЦИК создается фонд с ежегодным отчислением в него из местных средств 30 тыс. рублей¹.

Во второй половине 1920-х гг. в постановке решения задач по защите детства происходят заметные перемены, что было связано с изменением отношения властных органов. Прежде принимавшиеся меры направлялись на улучшение жизни детей и возвращение их к нормальным условиям проживания. Теперь же со вставшими перед страной и ее регионами, в частности Башкирией, хозяйственно-политическими задачами крайне важно было в кратчайшие сроки ликвидировать детскую беспризорность и преступность окончательно. Поэтому эта задача становится одной из основных в деятельности специальных органов по защите детства. На государственном уровне принимаются постановления, объединяются усилия ведомств и органов, в ведение которых находятся вопросы защиты детства, как образования и здравоохранения, на выполнение поставленных перед ними задач, прежде всего, по ликвидации детской беспризорности и безнадзорности.

Для региональных органов в этом плане основополагающим документом становится принятое в июне 1927 г. постановление ВЦИК и СНК РСФСР «О плане борьбы с детской беспризорностью» (Детская беспризорность и безнадзорность, 1929: 20–27). Но имелись немалые трудности. Не хватало средств, работников, что оказывало серьезное влияние на выполнение поставленных задач. С целью вовлечения общественности в решение задач по оказанию помощи детям, прежде всего беспризорным, деткомиссии на местах стали организовывать добровольные общества «Друг детей». В Башкирии деткомиссией в сентябре 1926 г. создается аналогичное общество, цель которого состояла в «оказании всемерного содействия государственным организациям, на которых возложена работа по воспитанию, образованию, обеспечению, социально-правовой охране и охране здоровья детей»². Но уже в начале деятельности обществу пришлось ощутить недостаток средств. В сентябре 1927 г. Президиум БЦИК, обсудив вопрос о борьбе с детской беспризорностью, принимает постановление о необходимости продолжения борьбы и привлечения общественных сил и средств для усиления работы Башдеткомиссии и общества «Друг детей». Учитывая, что местными силами и средствами «поставить на должную высоту борьбу» невозможно, предлагает обратиться с ходатайством в Центр об отпуске дополнительных средств по линии Детской комиссии³. Безусловно, принимавшиеся меры вели к значительному снижению количества беспризорных детей в республике. Несмотря на это, решить поставленную задачу в республике, как в целом и в стране, не удалось. Заслушав отчет областной детской комиссии о работе по борьбе с детской беспризорностью, руководство автономной республики делает вывод, что «массовая беспризорность в полном смысле этого слова изживается, но это не есть еще гарантия полной ликвидации, таковая еще есть и будет впредь»⁴. Было потрачено много сил и средств, однако использованный в этот период подход к решению актуальной задачи был направлен на устранение последствий, а не на ликвидацию вызвавших ее причин. Несмотря на значительное ослабление остроты ситуации к концу 1920-х годов, она сохранялась и в последующие периоды. Не были решены многие другие и не менее важные по значимости задачи в области охраны здоровья, защиты прав, образования и улучшения положения детей. Несмотря на приложенные усилия органами здравоохранения республики и организованным в 1925 г. при Наркомате здравоохранения отдела охраны здоровья детей и подростков (оздравдет) (Занан, 1934: 59), приведшим к снижению смертности и улучшению ситуации с заболеваемостью среди детей, предстояло решить еще немало задач в этой области.

Таким образом, в рассматриваемый период советским государством принимались необходимые меры по защите детства. В силу уникального многообразия условий в регионах страны это проявлялось по-разному. Природные факторы, влияние исторических процессов, событий и явлений, религиозного фактора, национальных традиций, процесса вовлечения женщин в строительство новой жизни и др. также сказывалось на ней, уменьшая или усиливая ее результативность. Тому наглядный пример – Башкирия, где основными задачами в детском вопросе являлись ликвидация последствий голода 1921–1922 годов, эпидемических заболеваний и оказание посильной помощи беспризорным и больным детям, в первую очередь, сиротам. В проведении работы в этой области был провозглашен лозунг «Не подаяние нужно, а организованная помощь»⁵. Для решения

¹ НА РБ. Ф. 394. Оп. 2. Д. 351. Л. 21.

² Устав общества «Друзья детей» Башкирской ССР. Уфа, 1926. С. 1.

³ НА РБ. Ф. 394. Оп. 5. Д. 51. Л. 252.

⁴ НА РБ. Ф. 936. Оп. 1. Д. 3. Л. 3 об.

⁵ Газета «Власть труда». 1923. 8 мая.

поставленных задач первостепенное значение имело создание системы специальных органов по охране детства, которое происходило в сложных условиях. Причинами были не только отсутствие специально подготовленных работников, крайне скудные ассигнования на эти цели, но и события этого переломного периода: войны, революции 1917 г., кризис в экономике и внутривластная нестабильность, которые сказывались на налаживании в регионе мирной жизни, становлении новой власти, оказании помощи детям. Серьезное влияние оказывали также сохраняющаяся в регионе незавершенность национально-государственного и территориального устройства, отсутствие устойчивых взаимоотношений между центральными и местными органами власти, охватившие регион голод 1921–1922 гг. и массовые эпидемические заболевания.

Поиск нужной формы организации специальных структур по защите детства был сложным. Подтверждением является процесс формирования в регионе этих структур, который был непостоянным и противоречивым. Происходило не только создание новых органов, но и постоянные реорганизации и ликвидации действующих, что в итоге отражалось на их деятельности и выполнении поставленных задач. Все это свидетельствовало об отсутствии опыта в организации подобных структур, необходимых инструкций и указаний из Центра, работников, понимающих пути решения детских проблем, эффективность проведенной ими работы. Согласимся с мнением историка Т.М. Смирновой, что система специальных органов формировалась «наспех, подчас методом проб и ошибок» и на местах представители власти «реализовывали декларируемые центром принципы в меру своего понимания и по своему усмотрению» (Смирнова, 2015: 49). Подтверждением этому является проведенное нами на основе источников изучение опыта создания в Башкирии в 1920-е годы специальных органов по защите детства.

Список источников:

- Детская беспризорность и безнадзорность и борьба с ними. Вып. 2. М., 1929. 298 с.
Детская беспризорность на Южном Урале в 1920-е годы. Сборник документов и материалов. / Отв. ред. Р.Н. Сулейманова. Уфа, 2013. 384 с.
Занан Х. Охрана здоровья детей и подростков // Здравоохранение к XV-летию Башкирской АССР. 1919–1934: Юбилейный сборник. Уфа, 1934. С. 59–60.
История Башкортостана. 1917–1990-е годы: в 2-х т. Отв. ред. Р.Н. Сулейманова. Т. 2: 1945–1990. Уфа, 2005. 313 с.
Медицина в Башкирии. (Краткий очерк деятельности Башнаркомздрава в пределах Малой Башкирии за время 1918–1922 гг.). Уфа, 1923. 38 с.
Очерки по истории Башкирской АССР. /Отв. ред. В.П. Иванков. Т. II. (Советский период). Уфа, 1966. 644 с.
Смирнова Т.М. Дети страны Советов. От государственной политики к реалиям повседневной жизни. 1917–1940 гг. М.; СПб., 2015. 384 с.

References:

- Child homelessness and neglect and the fight against them.* Issue 2. Moscow, 1929, 298 p.
Ivanov, V.P. (ed.) (1966) *Essays on the history of the Bashkir ASSR. (Soviet period).* Ufa, 644 p. (In Russian)
Medicine in Bashkiria. (A brief outline of the activities of the Bashnarkomzdrav within Little Bashkiria during 1918–1922) (1923) Ufa, 38 p. (In Russian)
Smirnova, T.M. (2015) *Children of the Soviet Country. From public policy to the realities of everyday life. 1917–1940,* Moscow; St. Petersburg, 384 p. (In Russian)
Suleimanova, R. N. (ed.) (2005) *The history of Bashkortostan. 1917–1990s: in 2 vol. Vol. II : 1945–1990.* Ufa, 313 p. (In Russian)
Suleimanova, R.N. (ed.) (2013) *Child homelessness in the Southern Urals in the 1920s. Collection of documents and materials.* Ufa, 384 p. (In Russian)
Zanan, H. (1934) *Health protection of children and adolescents. In: Healthcare for the XV anniversary of the Bashkir ASSR. 1919–1934: Anniversary collection.* Ufa, pp. 59–60. (In Russian)

Информация об авторе

Р.Н. Сулейманова – доктор исторических наук, главный научный сотрудник, заведующая отделом новейшей истории Башкортостана Института истории, языка и литературы Уфимского федерального исследовательского центра РАН.

https://elibrary.ru/author_items.asp?authorid=158436.

Information about the author

R.N. Suleimanova – D. Phil. in History, Senior Research Fellow, Head of the Department of the Modern History of Bashkortostan, Institute of History, Language and Literature, Ufa Federal Research Centre RAS, Ufa, Russia.

https://elibrary.ru/author_items.asp?authorid=158436.